

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 67

СЛОВАРЬ НОРВЕЖСКОГО РИКСМОЛА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОДНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В. П. Берков

В 1957 г. вышел в свет последний выпуск Словаря норвежского риксмолла,¹ и тем самым завершилось печатание первого норвежского толкового словаря, издававшегося отдельными выпусками на протяжении двадцати лет. Этот лексикографический труд явился результатом почти тридцатипятилетней работы норвежских лингвистов. Norsk riksmålsordbok охватывает практически весь словарный состав наиболее важной литературной нормы современного норвежского языка — риксмолла (букмолла).

Словарь издан в двух томах, каждый из которых состоит из двух объемистых полутомов. Всего в NRO 7508 столбцов по 84 строки, в среднем по 50 знаков. Таким образом, пользуясь принятой у нас расчетной единицей, объем словаря можно принять равным приблизительно 800 листам (для сравнения можно упомянуть, что Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова содержит несколько менее 440 листов).²

В редакционную коллегию словаря входили крупные норвежские лингвисты: профессор Трюгве Кнюдсен, профессор Алф Соммерфельт, работы которого известны у нас в СССР,³ и доктор Харал Нуренг. В составлении словаря принимали участие также другие известные норвежские языковеды, в частности

¹ Norsk riksmålsordbok. Utgitt av Riksmålsvernet. Utarbeidet av Trygve Knudsen, Alf Sommerfelt og Harald Noreng. I—II. Oslo, 1937—1957, 7508 стлб. (сокращенно NRO).

² Следует иметь в виду, что в NRO сложные слова, очень широко распространенные в норвежском языке, а также слова с приставками гнездуются, что способствует более рациональному использованию листажа и фактически увеличивает полезный объем словаря.

³ Проф. А. Соммерфельт, в частности, был председателем VIII Международного съезда лингвистов в Осло в 1957 г. Список его трудов: S. P o r. Alf Axelsson Sommerfelt. Notice biographique et bibliographique. Louvain, 1957, 7—10.

Эгюст Вестерн, составитель лучшей до сих пор грамматики норвежского языка,⁴ и Халлфри Кристиансен,⁵ автор фундаментального исследования по норвежской диалектологии, к сожалению еще не законченного, и один из редакторов превосходного Норвежско-датского словаря.⁶ К работе над словарем было привлечено немало специалистов по отдельным областям науки, техники и социальной жизни.

Словарь богато иллюстрирован примерами из художественной литературы, прессы, научно-технической литературы и т. п. Список источников, из которых взяты примеры, занимает 29 страниц и охватывает свыше 1300 названий. Достоинством словаря является также точное указание страницы произведения, из которого взят пример. Ввиду наличия в списке литературы выходных данных книги, это всегда позволяет проверить нужный пример, более широко определить контекст и т. д. Кроме того, в словаре много иллюстративного материала разговорного языка.

Издание первого обширного толкового словаря является большим культурным событием в жизни любого народа. Но в Норвегии, пожалуй, это событие приобретает особую важность. Две юридически равноправных нормы литературного языка (риксмол и ланнсмол или, пользуясь официальными, хотя и не принятыми многими, терминами, букмол и «новонорвежский») при наличии бесконечного разнообразия различных промежуточных форм, борьба за создание единого литературного языка, ведущаяся также в крайне разнообразных как по своему организационному характеру, так и по своей эмоциональной окрашенности формах,— все это делает потребность в авторитетном словаре особенно ощутимой. Рецензируемый труд сможет дать норвежцу ответ на многие его сомнения при употреблении того или иного слова, того или иного выражения, той или иной формы,— а таких колебаний у норвежца, пожалуй, больше, чем у носителей какого-либо иного языка.

Достоинством NRO следует признать очень подробную и полную разработку словарной статьи, учет различных (порой очень тонких) оттенков значения слов (особенно в более поздних его частях). Все это делается на уровне, в полной мере отвечающем требованиям современной лексикографии. В качестве иллюстрации приведем лишь одну словарную статью (производимые в ней пропуски — большей частью примеры — будут обозначаться через <...>). Выбрано такое слово, русский эквивалент которого имеет примерно то же значение:

⁴ A. W e s t e r n. Norsk riksmåls-grammatikk for studerende og lærere. Kristiania, 1921.

⁵ H. C h r i s t i a n s e n. Norske dialekter. I—III. Oslo, 1946—1948.

⁶ Norsk-dansk ordbog redigeret af H. Christiansen og N. Å. Nielsen under medvirkning af M. Brønsted. Oslo—København, 1955.

teater [-á-], *et*,⁷ *pl.* -**tre** или неизм.⁸ (фр. *théâtre*, нем. *theater* из лат.-гр. *theatrum*, образ. от глаг. со знач. 'смотреть, видеть'). 1) **a)** помещение, строение со сценой и местами для зрителей, предназначенное для исполнения пьес, опер или ревью: строить театр/ходить в театр (в качестве зрителя на представление); ср. *amfiteater* 'амфитеатр'; **b)** сцена (1 с) — с мыслью о драматических представлениях, о том сценическом искусстве, которое связано с этим: (она) играла ангелов в театре (*Ibs., Samf., 88*) /пьеса не подходит для театра/ <...>; **c)** *книжн.* арена (военных) действий; ср. театр военных действий <...>. 2) учреждение, предприятие (с относящимся к нему персоналом), деятельностью которого является исполнение пьес, ревью и т. п. (ср. национальный театр <...> <...> передвижной театр). 3) *книжн., книжн.-разг.* **a)** сценическое искусство, драматическое искусство (каким оно выступает в отдельном исполнении или в какой-либо стране, в какой-либо период) <...> /нынешний упадок театра/ <...>; **b)** в выражении *spille teater* **a)** выступать на сцене в качестве актера, **b)** играть комедию;⁹ **c)** *пренебр.* **a)** игра или постановка, для которых характерно чрезмерное употребление внешних, производящих впечатление искусственных средств сценических эффектов <...>, **b)** мероприятие, которое должно производить впечатление своими размерами и внешней роскошью, **c)** напыщенное или искусственное, неестественное или фальшивое поведение или манеры <...> 4) *книжн.* драматические произведения какого-либо автора, какой-либо страны, какого-либо периода: греческий театр /театр Хольберга.

Практическая ценность NRO повышается тем, что он в определенной степени является и орфоэпическим словарем. Это тем более ценно, что единственный изданный до сих пор в Норвегии орфоэпический словарь Алнеса¹⁰ стал библиографической редкостью. Правда, произношение могло бы указываться составителями в большем количестве случаев, чем это делается в словаре, не требуя большого количества места. В частности словарь мог бы выиграть, если бы были шире указаны типы музыкального ударения в слове, так как и в этом отношении у норвежцев бывают неясности, поскольку диалекты в Норвегии обнаруживают значительные расхождения между собою — особенно в области фонетики.

Далее, NRO служит одновременно и грамматическим справочником, что при разном, вызванном наличием разных литературных норм, для Норвегии важнее, чем для многих других стран. В этом отношении он обладает известным преимуществом

⁷ *Et* — артикль среднего рода, т. е. вместо указания на род дается просто артикль.

⁸ Сокращения в словаре передаются русскими сокращениями.

⁹ При этом дается отсылка к определенному значению слова 'комедия' — *spille komedie* (3).

¹⁰ I. Alnæs. *Norsk uttale-ordbok*. Oslo, 1925.

перед существующими орфографическими словарями,¹¹ так как свободен от субъективной нормативности, как правило, характерной для авторов норвежских орфографических словарей.

Как и всякий полный и хороший толковый словарь, *Norsk riksmålsordbok* может быть использован в качестве словаря синонимов (тем более, что такой словарь в Норвегии еще не издавался) и как словарь иностранных слов. При иностранных словах, как правило, обозначено их произношение и этимология; положительным моментом являются частые ссылки на сходные по значению слова с пометой *jvf* 'сравни', что способствует уяснению значения слова, отграничению его смысла от близких слов, например: *synkrotron* 'синхротрон' *jvf* *syklotron* 'циклотрон'; *viola da gamba* 'виола да гамба' *jvf* *cello* 'виолончель'; *vilajet* 'вилайет' *jvf* *sandsjak* 'санджак'; *diminuendo* 'диминуэндо' *jvf* *decrescendo* 'декрещендо' и т. п.

Словник NRO очень полон, хотя, разумеется, издание словаря современного языка в течение двадцати лет в эпоху, богатую социальными событиями и характеризующуюся интенсивным развитием науки и техники, что находит свое отражение в словарном составе языка, не может не привести к тому, что к моменту выхода последнего тома первый в значительной степени устареет. Так, например, из насчитывающихся в настоящее время в норвежском языке более ста сложных слов с первым элементом *atom-* в первом томе словаря есть только 4: *atomkjegne* 'ядро атома', *atomtegn* 'атомный знак', *atomteori* 'теория атома' и *atomvekt* 'атомный вес'. Характерно, что в подготавливаемом дополнительном томе только букве «а» будет, как сообщил проф. А. Соммерфельт, отведено столько же места, сколько она занимает в самом словаре. Это — явление совершенно неизбежно, как неизбежно и то, что в процессе подготовки и печатания дополнительного тома в норвежский язык войдут новые слова, которых не окажется и в этом дополнительном томе.

В этой связи хотелось бы высказать одно предложение. Повидимому, было бы целесообразным издавать периодически — скажем раз в год или раз в два года — дополнения к подобным словарям, аналогично ежегодным изданиям дополнений к логциям. Регулярно — например, каждые 5—6 лет — имело бы смысл издавать сводные (кумулятивные) списки дополнений и исправлений.

Впрочем, помимо вполне естественного отсутствия в словаре слов и выражений, возникших после подготовки рукописи к печати, в NRO есть и небольшое количество просто случайных (порой досадных) пропусков как отдельных слов, так и отдельных значений слов, включенных в словарь. Думается, что нет нужды приводить список обнаруженных нами пропусков, тем более, что их трудно систематизировать.

¹¹ Например: J. Sverdrup og M. Sandvei. *Norsk rettskrivningsordbok*. Oslo, 1953.

Составители включили в NRO определенное количество советизмов и в ряде случаев дали им объективные и сравнительно точные объяснения. Так, например, *sovjet* определяется как «1) совет русских рабочих, крестьян и солдат во время революции 1905 г. и (особенно) 1917—1918 гг. (и в последующие годы); (низший или высший) совет как часть русской советской системы; сюда: *sovjetforfatning* 'советская конституция' <...>; 2) (как имя собственное) русские советские республики; Советский союз» (II, 1984); *leninisme* определено как «марксизм, теоретически и практически развитый — далее Лениным» (I, 2938) и т. п. Однако иногда определения бывают весьма неточными и попросту неверными. Так, *kollektivbruk* 'колхоз' определяется как «хозяйство, ведущееся группой людей за счет государства» (I, 2570), *stakhanovarbeider* 'стахановец' — как «(после 1935 г.) рабочий, состоящий в организации, имеющий целью повысить промышленное производство путем рационализации и личным напряженным трудом (*personlig innsats*)» (II, 2086). Слова *statsbruk*, *sovkhos* 'совхоз' вообще отсутствуют в словаре.

Таким образом, даже в такой тщательно выполненной работе, какой является NRO, можно отметить отдельные недочеты. Ниже будут рассмотрены некоторые моменты, представляющиеся нам неудачными или, по крайней мере, спорными. Вначале мы остановимся на том, что, как нам кажется, является специфическими особенностями именно данного словаря. Затем будут рассмотрены отдельные решения, в отношении которых рецензируемая работа не отличается от большей части современных толковых словарей, но которые тем не менее вызывают возражения.

Одним из наиболее бросающихся в глаза недостатков является несоразмерность первого и второго томов, что связано с изменением замысла составителей в процессе работы. В начале намечался значительно меньший объем, но к концу создания словаря составители уже стремились охватить практически весь словарный состав риксмола. Поэтому четвертый полутом несравненно полнее первого. Это выражается прежде всего в характерной для первого полутама менее детальной разработке словарной статьи, в неучете некоторых частных значений, в меньшем количестве иллюстративного материала, менее подробных объяснениях и пр. В первом полутоме много случаев, когда объяснения сложных слов не дается, а только указывается их грамматический род и иногда имеются стилистические или иные пометы. Таким образом, даны, например, слова *artilleriangrep*, *artillerikamp*, *artillerikaptein*, *artilleriløitnant*, *artilleriofficer*, *artilleriregiment*, *artilleriunderofficer*, *artillerividenskap*. Число подобных случаев в четвертом полутоме значительно меньше.

Часть словаря была издана еще до орфографической реформы 1938 г. Возможно, авторы и правы, решив в целях единообразия правописания сохранить до конца в некоторых случаях не употребительные сейчас написания (например, *oi* вместо *ou*,

ор вместо орр), но объективно это является недостатком словаря.

К более серьезным недочетам словаря следует отнести непоследовательное членение словарной статьи по значениям слова. Подобные недостатки свойственны и словарям других языков,¹² что объясняется практически полной нерешенностью вопроса об «измерении значения», отсутствием в лексикографии четко сформулированных критериев, руководствуясь которыми можно было бы всегда однозначно отделять «значение» от «оттенка значения», «оттенок значения» от «употребления».

Так, в первом томе, особенно в его первом полутоме, который вообще, как указывалось выше, разработан менее детально, нередко случаи, когда различные значения слова подаются как оттенки одного значения. Например, существительное *avggrupp* 'бездна, пропасть' не разделено на значения с цифрами, а объясняется следующим образом: «б. ч. книжн. бездонная глубина; огромный обрыв вниз к глубине, дна которой не видно <...> // библ., рел. (с опред. арт.) ад, царство дьявола, зло <...> // // книжн. и рел. в ряде выражений в качестве образа (безвозвратного) падения и гибели <...> // глубокая непреодолимая пропасть; неустранимое различие <...>» (I, 148—149).

Вместе с тем, в последнем полутоме (т. е. во втором полутоме второго тома) составители иногда излишне дробят значения, впадая в другую крайность — в попытку найти и выделить частное значение там, где такового, по-видимому, нет.

Так, например, в числительном *tre* 'три' выделяются значения: 1) а) <...> для выражения числа предметов, лиц, понятий, событий и т. п. <...>; б) связано с выраж. для времени, меры, веса и т. п. <...> (II, 2889). Вряд ли есть какая-либо разница в значении норвежского числительного *tre* или его русского эквивалента в словосочетаниях *tre solnedganger* 'три заката солнца' (событие) и *tre timer* 'три часа' (отрезок времени). Если разница состоит лишь в том, что первое значение характерно для употребления при дискретных величинах, а второе при величинах, лишенных явно выраженных счетных частей, а лишь сравниваемых с каким-либо эталоном и по своему объему составляющих такое-то количество таких эталонов, то это свойство, по-видимому, всех числительных самых различных языков и вряд ли является именно спецификой данного числительного. Кстати, логично было бы устанавливать подобное значение у всех числительных, включенных в словарь, чего на деле нет.

Как и все толковые словари подобного объема, NRO имеет, по-видимому, две цели. С одной стороны, он призван служить

¹² Л. В. Малаховский. Оксфордский словарь английского языка 1884—1933 гг. (анализ принципов построения). Автореф. канд. дисс. Л., 1954; Е го же. Анализ типичных ошибок в разграничении значений слова в Большом Оксфордском словаре. Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та, т. XXI. Л., 1956, 137—148.

справочным пособием для говорящих на норвежском языке (т. е. в первую очередь для норвежцев, а также для иностранцев, изучающих норвежский язык). С другой, он призван зафиксировать и определить все слова и все их значения, характерные для норвежского языка последних ста лет. Эта двойственность задачи неизбежно приводит, по нашему мнению, к тому, что как справочное пособие словарь содержит много лишнего, а как описание всех значений всех слов данного языка — неполон и грешит разнохарактерностью определений, поскольку в них нет логически выдержанной и строгой системы.

У NRO, как, впрочем, у большей части существующих толковых словарей, наиболее уязвимым местом с точки зрения определения значения слова являются дефиниции самых элементарных по своему значению и наиболее употребительных слов, таких как *синий*, *пять*, *жить*, *человек* и т. п. Для первой задачи эти слова в определении не нуждаются (в своих основных употреблениях), так как, во-первых, их значение обязательно известно человеку по его опыту, и, во-вторых, они могут быть определены только либо через более сложные понятия, либо тавтологически.¹³

Можно привести множество примеров таких определений элементарных бытовых понятий, лишенных практического смысла. Вот некоторые из них (вопрос об их правильности с точки зрения логики пока оставим в стороне):

fem 'пять' <...> число 5 <...> (I, 1004).

menneske 'человек' <...> существо, биологически принадлежащее к млекопитающим и особенно близко родственное высшим обезьянам, но отличающееся от них, в частности, своей вертикальной походкой, своим относительно большим мозгом и своим разумом <...> (II, 106).

sort 'черный' <...> цвета, напоминающего цвет сажи или угля, потому что световые лучи поглощаются более или менее полностью (ср. mørk 'темный' 2) (II, 1975).

øre 'ухо' <...> зоол., анат. наружная, видимая часть одного (или каждого) из двух слуховых органов на каждой стороне головы человека и позвоночных; ушная раковина (II, 4243).

sønn 'сын' <...> ребенок или взрослый мужского пола, рассматриваемый по отношению к одному из родителей или обоим родителям (II, 2517—18).

sove 'спать' <...> находиться в состоянии покоя, когда мускулы расслаблены, глаза закрыты, обмен веществ понижен и бодрствующее сознание сменено сонным сознанием (drømmebevissthet) (II, 1982).

¹³ Ср.: «Сомнительна, однако, полезность объяснения слов, понимание смысла которых никого не затрудняет; при истолковании их обычным приемом — указыванием родового понятия и к нему видового — получаются несколько странно и всегда очень отвлеченно звучащие фразы: сидеть... „Быть в положении, при к-ом туловище опирается на что-н. нижней своей частью"...» (Л. А. Булаховский. Введение в языкознание, II. М., 1953, 147).

Как научное описание всей системы значений, свойственных норвежским словам, словарь должен был бы прежде всего отличаться строгостью определений с чисто логической точки зрения. Такие словари становятся все более нужными для задач математической лингвистики, например для создания информационных языков, языка-посредника машинного перевода и аналогичных проблем. Если задача словаря — практического справочника в сущности сводится к тому, чтобы в сознании пользующегося словарем ассоциировать данный звуковой комплекс с определенным понятием (в большинстве случаев уже известным ему), то здесь задача состоит в точном определении объема и содержания понятия, выражаемого данным словом. Между тем анализ показывает, что определения в NRO, как, впрочем, и вообще в толковых словарях,¹⁴ зачастую несвободны от логических ошибок.

Как известно, логика устанавливает следующие основные условия правильности определения: 1) определение должно быть соразмерным, т. е. требуется равенство объема определяющего понятия объему понятия определяемого; 2) определение не должно содержать в себе круга (наиболее явным случаем которого служит тавтология); 3) определение не должно быть только отрицательным; 4) определение должно характеризоваться ясностью (необходимо указывать существенные признаки предмета).¹⁵ Впрочем, третье из этих правил, как убедительно показал А. И. Уемов, может быть исключено из учебников логики, поскольку его рациональный смысл «заключается лишь в том, что оно в некоторых случаях помогает выполнению правила соразмерности и правила ясности в определении».¹⁶

Логические ошибки, которые встречаются в толковых словарях, в частности и в NRO, можно условно разделить на две группы: на ошибки случайные, которые являются следствием невнимательности лексикографа и которых принципиально можно избежать (например, несоразмерность, неясность), и ошибки закономерные, проистекающие от самого характера существующих толковых словарей (логический круг).

Примером ошибки первого рода в NRO может служить определение *post* 'почта' (IV 1) — место, где письма, посылки и т. п. сдаются или получают, — в котором не соблюдено правило соразмерности (письма можно сдавать и получать, например,

¹⁴ Э. Ф. Скороходько. Об определениях в толковых словарях. Межвузовская конференция по исторической лексикологии, лексикографии и языку писателя. 27 сентября — 6 октября 1961 г. Тезисы докладов. Л., 1961, 19—21.— Характерно, что эта интересная работа возникла, по свидетельству автора, в результате его участия в разработке информационного языка, осуществляющейся в Вычислительном центре Академии наук Украинской ССР.

¹⁵ В. Ф. Асмус. Логика. Госполитиздат, 1947, 53—56.

¹⁶ А. И. Уемов. Проблема отрицательных определений. Сб. «Логикограмматические очерки». М., 1961, 66.

в определенное окно в больнице для больных, в экспедицию большого учреждения и т. п.).

Принципиальной логической ошибкой, характерной, можно априорно утверждать, для всех нынешних толковых словарей, которые созданы с установкой дать объяснение всем значениям всех слов, является круг. Все дело только в его величине. Наиболее очевидные его случаи — это простые взаимные отсылки (skoghugst 'рубка леса' = skogshugst (II, 1677), skogshugst = skoghugst (II, 1680); fedrelandssang 'национальный гимн' = nasjonalsang (I, 993), nasjonalsang = fedrelandssang (II, 279)) или определение двух связанных понятий, где в каждом из этих определений фигурирует другое (barn 'ребенок' — ...person i forhold til sine foreldre 'лицо по отношению к своим родителям' (I, 206), foreldre 'родители' — far og mor (i forholdet til sine barn) 'отец и мать (по отношению к своим детям)' (I, 1179)). Менее явными случаями круга являются такие, когда в нем участвует более двух понятий, например три (т. е. когда в определении объекта А участвует объект В, в определении объекта В фигурирует объект С, а определение объекта С содержит в себе объект А) или больше: stråle 'луч' — rettlinjet stripe (linje) av lys utgått direkte fra et selvlysende legeme ell. kastet tilbake fra en belyst flate 'прямолинейная полоса света, исходящая непосредственно от светящегося тела или отраженная освещенной поверхностью' (II, 2271—72); lys 'свет' — utstråling (fra brennende, glødende ell. beskinnet legeme) ved bølgebevegelse i luften (eteren), som påvirker synsnerver og gjør former og farver (mere ell. mindre) klare (synlige) for øiet 'излучение (от горящего, раскаленного или освещенного тела) волновым движением воздуха (эфира), воздействующее на зрительные нервы и делающие формы и цвета (более или менее) ясными (видимыми) для глаза (I, 3104)'; utstråling 'излучение' — det å utstråle (II, 3501); utstråle 'излучать' — skinne, stråle (1a) ut (II, 3500); stråle 'излучать, сиять' — sende ut lysstråler 'испускать световые лучи' (II, 2772), lysstråle 'световой луч' — en (hver) av de (rette) linjer som lyset beveger sig i, stråler ut i 'одна (каждая) из (прямых) линий, по которым движется (испускается) свет' (I, 3115) и т. д.

Таким образом, стремление дать в толковом словаре определение каждому без исключения значению каждого слова не может не привести к серьезным логическим ошибкам, что полностью обесценивает научное значение такого определения.

Вряд ли будет чем-нибудь иным, кроме как трюизмом, утверждение, что если мы хотим определить любой из элементов некоторого конечного множества при помощи элементов этого же множества, то у нас неизбежно должен будет получиться логический круг.

Следовательно, логическое правило недопустимости круга в определениях может иметь для словарной практики смысл только тогда, когда какие-то понятия из данного конечного множе-

ства не определяются, а вводятся аксиоматически (что вовсе не исключает возможности и целесообразности их описания, точного перечисления их качеств и свойств, экземплификации и т. п.), а прочие определяются либо через эти аксиоматически введенные понятия, либо через понятия, определенные в конечном счете через эти базовые, основные, элементарные.

Если принять это положение, то из него для лексикографии может последовать ряд практических выводов.

Во-первых, поскольку по замыслу составителей словарей ценность определений основных, конкретных значений слов типа *человек, красный, хорошо, свет* и подобных лежит именно в теоретической плоскости,¹⁷ то они не должны определяться (в значении: получать дефиницию) в обычных толковых словарях.

Во-вторых, по-видимому, может оказаться целесообразным создание разных типов толковых словарей в зависимости от их цели: служить практическим справочником для лиц, говорящих на данном языке, или быть строго научным описанием всего множества значений, выражаемых словарным составом данного языка. Подобно тому как в быту нередко оказывается более эффективным методом объяснение значения незнакомого слова, например ребенку, путем простого примера, показа,¹⁸ в толковых словарях в ряде случаев мы могли бы с большим успехом и более экономно достигнуть того, чтобы данный звуковой комплекс ассоциировался с определенным понятием.

С другой стороны, ошибки логического круга в определениях можно было бы избежать в толковых словарях второго типа (условно назовем их «научными»), если бы некоторое ограниченное количество элементарных (интуитивно всем понятных) «базовых» значений было бы введено аксиоматически, без определений и были бы установлены допустимые правила определения значений, не входящих в эту группу, через базовые.¹⁹

¹⁷ Если реально смотреть на вещи, то трудно представить себе случай, когда человек, говорящий на данном языке, будет устанавливать неизвестное ему ранее конкретное значение слов вроде *сегодня, хороший, холодный, еда* при помощи толкового словаря. Очевидно, практический смысл определений этих значений состоит только в отграничении их от переносных, менее очевидных или менее употребительных. А этого можно достигнуть гораздо более простыми и эффективными путями (рисунком, примером, намеком и т. п.).

¹⁸ При определении понятий для ребенка мы можем пользоваться только крайне ограниченным набором базовых понятий, т. е. понятий, известных ему. Например, мы не можем объяснить полуторгодалому ребенку, что карман — это «вшитый в платье мешочек для ношения при себе мелких вещей, денег» (Ожегов) или *flat poselignende innretning av tòi, fastsydd på innersiden ell. yttersiden av kläsplagg* 'плоское, похожее на мешочек матерчатое приспособление, пришитое с внутренней или внешней стороны одежды' (I, 3044).

¹⁹ Эта мысль высказана, в частности, в рецензии И. И. Ревзина и В. К. Финна на книгу: С. Е. Osgood, G. E. Suci, P. H. Tappenbaum. *The Measurement of Meaning*. Urbane, 1957 (ВЯ, 1959, № 4, 123—125), и в указанной работе Э. Ф. Скороходько (стр. 21). Имеется известная аналогия между представлением значения слова через базовые понятия и представлением его в виде произведения семантических множителей или куба в n -мерном семанти-

Словарь как научное описание системы значений данного языка, естественно, не может включать в себя упомянутых выше случаев одного названия слова без объяснения, хотя для практических целей это может быть допустимо.

Попытка решить обе эти задачи — теоретическую и практическую — приводит в NRO иногда и к практическим неудобствам. При пользовании прекрасно разработанными статьями, посвященными многозначным словам, например глаголам типа *ta* 'брать' или предлогам типа *til*, несмотря на их научную строгость и детализированность или, вернее, именно благодаря им, требуется много усилий для отыскания одного из частных значений. Например, сочетание глагола с одним и тем же наречием, но в разных значениях разносится по разным значениям глагола. Так, *ta av* в значении 'снимать (карты после тасования)' попадает в рубрику **D. a) f)** глагола *ta*, а *ta av* в значении 'убывать, уменьшаться' в рубрику **F. 2)**. Это затрудняет пользование словарем. Кстати, здесь шрифтовые выделения наречий очень облегчили бы поиски.

Роль NRO как практического справочника по норвежскому языку была бы, несомненно, еще большей, если бы значительно шире (систематически, а не эпизодически) указывалась предложная характеристика слова, т. е. указывались предлоги, с которыми употребляются данные слова. При этом следовало бы давать как «правые» (от слова) предлоги, например: *ragodi* 'пародия' (*av* на что-л.), так и «левые» (*på* 'в') *sykesal* 'больничная палата'. *Universitet* 'университет' употребляется с тремя «левыми» предлогами: *på*, *i* и *ved*, и имело бы смысл в таких случаях указывать, когда какой из них должен употребляться. Ведь в области предлогов норвежцы часто допускают ошибки,²⁰ а справочника по норвежским предлогам или словаря управления нет. Впрочем, создание полного словаря управления какого-либо языка — задача сама по себе достаточно сложная и трудоемкая.

Еще одним спорным моментом в рецензируемом словаре, как, впрочем, и вообще в толковых словарях, представляется употребление специальных помет, относящих слово к определенной области знаний (науки, техники, производства). В словарях (однойязычных и двуязычных) принято такие слова снабжать пометой; например, считается обычным или скорее даже обязательным слова типа *треугольник*, *ромб* снабжать пометой *геом.* (норв. *geom.*) *жираф*, *кенгуру* — пометой *зоол.* (*zool.*) и т. п.

На наш взгляд, при достаточно точном определении, не остав-

ческом пространстве (В. В. Иванов. *n*-мерное пространство языка. Бюллетень объединения по проблемам машинного перевода. М., 1957, № 5, 51—52).

²⁰ Перечень (далеко не полный и случайный) некоторых характерных ошибок в употреблении предлогов есть в книгах: I. Bugge. *Korrekt dagligtale*. Oslo, 1949, 39—43; H. Tetlie. *Skriv bedre norsk!* Bergen, 1959, 137—167.

ляющем двусмысленности, или в двуязычных словарях при адекватном переводе в этом нет никакой нужды. В самом деле, какая дополнительная информация содержится в помете *zool.* в определении слова *ørn* 'орел' — *zool. op til 1 m lang rovfugl særl. av slekten aquila, med stort og sterkt nebb...* 'зоол. хищная птица, достигающая в длину 1 м, особ. из рода *Aquila*, с большим и крепким клювом...' (II, 4255)? Помета здесь только как бы предваряет определение, указывает очень общий признак определяемого понятия. Это полностью относится и к двуязычным словарям. Нет никаких новых сведений по сравнению с переводом при пометах вроде *бот.* в случаях типа: <...> *бот.* лютик северный; *зоол.* — в случаях: <...> *зоол.* трехпалая чайка; *тех.* — при переводах: <...> *тех.* вулканизация; *хим.* — при <...> *хим.* сера и т. д. и т. п.

Вместе с тем пометами в словарях, кроме общеизвестных терминов специальных областей знания, обозначаются объекты или явления, неизвестные неспециалистам (например, русск. *фонема*, *плавающая запятая*, *таллофиты*, *жвакогалс*, *остеосинтез*, *мульда*), либо объекты или явления, более или менее широко известные, но называемые неспециалистами иначе (например, русские морские термины *приглубый* 'глубокий до самого берега', *компас* — 'компас'; русские медицинские термины: *консолидация* 'срастание (костей)', *функциональная терапия* 'лечение нагрузкой', *крепитация* 'хруст, производимый обломками переломанных костей при их движении'; норвежский типографский термин *begravelse* 'перескок при наборе от одного слова к тому же слову, помещенному ниже в рукописи, с выпусканием всего находящегося между ними').

Таким образом, одинаковыми пометами в толковых словарях практически принято снабжать три принципиально различные группы слов: а) слова данной специальной области знания, обозначающие понятия, известные широкому кругу людей (*треугольник*, *хрящ*, *атмосфера*, *млекопитающее*, *аванс*); б) слова, обозначающие понятия из специальной области знания, неизвестные широким массам носителей данного языка (*аллофон*, *верньер*, *алидада*, *ляло*, *бергшрунд*, *дюльфер*); в) слова, обозначающие понятия, известные широкому кругу лиц, но имеющие среди неспециалистов (т. е. в быту) иное наименование (морское: *конец* 'веревка'; альпинистское: *вершина* — в значении 'гора'; медицинское: *госпитализировать* 'класть в больницу').

На основании этого можно, как нам представляется, утверждать, что пометы типа *мор.* и *мед.* при парах соответственно *приглубый* и *кница*, *госпитализация* и *тендовагинит* имеют принципиально различное значение. По-видимому, целесообразно и дать различные наименования этим разным языковым явлениям. Можно предложить слова типа *приглубый*, *госпитализация* называть отраслевыми терминами, а слова типа *кница*, *тендовагинит* специальными терминами.

Специальные пометы при отраслевых терминах необходимы, тогда как при специальных терминах они избыточны.

Вместе с тем, в словарях (как одноязычных, так и двуязычных) даже и при существующей установке снабжать специальными пометами все слова, не относящиеся к общеупотребительному языку или являющиеся общеупотребительными, но относящиеся к определенной специальной области, можно отметить непоследовательности, на что обращает внимание О. С. Ахманова.²¹ Не свободен от таких непоследовательностей и NRO. Например, giraff 'жираф' (I, 1492), ørn 'орел' (II, 4255), kenguru 'кенгуру' (I, 2371), rotte 'крыса' (II, 1208), røiskatt 'горноста́й' (II, 1273) имеют помету zool., а gaure 'рысь' (I, 1464), muldvarp 'крот' (II, 218), ape 'обезьяна' (I, 93), mus 'мышь' (II, 230), antilope 'антилопа' (I, 90) такой пометы не имеют. Syrin 'сирень' (II, 2483), mynte 'мята' (II, 238), vidje 'ива' (II, 3867), preste-grave 'поповник, нивяник' (II, 831), humle 'хмель' (I, 1932) снабжены пометой bot., тогда как она отсутствует у слов ener 'можжевельник' (I, 892), bregne 'папоротник' (I, 435), gran 'ель' (I, 1581), lynn 'вереск' (I, 3101), purreose 'шиповник' (II, 370).

* * *

*

Большинство сделанных выше замечаний носит скорее характер предложений, а моменты, представляющиеся спорными в NRO, характерны вообще для нынешней практики толковых словарей. Поэтому все наши замечания ни в коей мере не могут поставить под сомнение практическую, научную и культурную ценность этого превосходного труда норвежских лексикографов.

NORSK RIKSMÅLSORDBOK OG NOEN LEKSIKOGRAFISKE PROBLEMER

V. P. Berkov

Hovedemnet i foreliggende artikkel er en anmeldelse av Norsk riksmålsordbok utgitt av Riksmålsvernet (1937—1957). Forfatteren analyserer hovedtrekkene ved dette meget solide verket og vurderer dets egenskaper høyt. De små mangler som hefter ved denne ordboken, skyldes for det meste det faktum at dens utgivelse varte i tyve år.

Dessuten fins det noen momenter i NRO som forfatteren ikke er helt enig i skjønt NRO i denne henseende ikke skiller seg fra de fleste ordbøker av samme type.

Det første punktet er definisjonen. Forfatteren setter fram tanken om at det ikke er hensiktsmessig å prøve å la slike ordbøker

²¹ О. С. А х м а н о в а. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, 279.

fylle to krav samtidig — å være både en praktisk oppslagsbok og en systematisk vitenskapelig beskrivelse av alle ord med alle deres betydninger. Som oppslagsbok inneholder NRO (som forresten alle ordbøker av det slaget) en del overflødig stoff siden definisjonene av de mest alminnelige og gjengse ord (som f. eks. *sitte*, *blå*, *menneske* osv. i deres hovedbetydninger) ikke kan være av større praktisk verdi. Som vitenskapelig beskrivelse av alle de betydningene norsken har, burde ordboken karakteriseres ved et strengt og konsekvent system av definisjoner fritt for logiske feil. Da det ikke er mulig å unngå en logisk sirkel i definisjonene hvis disse foretas ved hjelp av de ord som selv defineres alle i ordboken, kan definisjonssystemet bare være korrekt dersom en del grunnbegreper ikke får noen definisjon men gis aksiomatisk så at alle de andre definisjonene baseres — direkte eller indirekte — på dem. Disse grunnbegrepene bør være de mest alminnelige og forstås intuitivt likt av alle som taler dette språk.

Det andre problemet som behandles i artikkelen, er klassifiseringsbetegnelse. Forkortelsene som f. eks. *tekn.*, *sjøv.*, *zool.*, *bot.* osv. kan ha to prinsipielt forskjellige betydninger. De betyr enten at vedkommende ord tilhører et spesielt område (vitenskapelig, teknisk osv.) og derfor brukes for det meste av fagmenn da selve begrepet er fremmed for ikke-fagmenn, eller at vedkommende ord brukes bare av fagmenn fordi begrepet det betegner, uttrykkes i dagligtalen ved hjelp av et annet ord. Mens ordbøkene etter forfatterens mening i siste tilfelle absolutt bør bruke en spesiell betegnelse, er denne overflødig i første tilfelle siden den ikke inneholder noen informasjon foruten den som er i definisjonen.
